

УДК 32.019.51

Лукин Анатолий Николаевич

кандидат культурологии, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск

Anatoly N. Lukin

candidate of cultural studies, associate professor
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk

Медведев Алексей Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Военный учебно-научный центр военно-
воздушных сил
«военно-воздушная академия имени
профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
alex_med1961@mail.ru

Alexey N. Medvedev

candidate of technical sciences,
associate professor
Military Training and Research
Center of the Air Force
"Air Force Academy named after Professor
N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ
РОССИИ: УРОКИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО
ИЗВЛЕЧЬ**

**INFORMATION WAR AGAINST RUSSIA:
LESSONS TO BE LEARNED**

Аннотация

В статье анализируется ситуация, которая сложилась в информационном пространстве России в результате противодействия нашей стране со стороны стран Запада в связи с проведением специальной военной операции на Украине. Описываются последствия от негативного воздействия на массовое сознание россиян и предлагаются меры по противодействию информационному давлению на сознание граждан нашей страны.

Ключевые слова:

информационная война, психологическое давление, идеология, пропаганда, контрпропаганда

Abstract

The article analyzes the situation in the information space of Russia, which has developed as a result of opposition to it from Western countries in connection with the conduct of a special military operation in Ukraine. The consequences of the negative impact on the mass consciousness of Russians are described and measures are proposed to counter information pressure on the consciousness of citizens of our country.

Keywords:

information war, psychological pressure, ideology, propaganda, counter-propaganda

Актуальность темы. Россия в наши дни столкнулась с мощным вызовом, брошенным ей странами так называемого коллективного Запада в связи с проводимой антитеррористической операцией на Украине. Не имея возможности вмешаться в конфликт прямым военным путём, США и их союзники развязали санкционную и информационную войну против России. Пожалуй, именно к информационным атакам мы оказались наименее готовы. Важно правильно оценить события, разворачивающиеся на информационном поле на глобальном и российском уровне для поиска адекватных вариантов действий со стороны государства и гражданского общества.

Цель исследования. Оценить ход информационной войны, развязанной против России и выработать рекомендации для обеспечения успешного противодействия существующим угрозам в информационном пространстве

Методы исследования. В своей работе мы придерживаемся системного подхода, в рамках которого информационная война рассматривается как единство взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определённые функции. Мы исходим из того, что системный вызов требует системного ответа. Кроме того, мы широко используем общенаучные методы: анализ и синтез, абстрагирование, сравнение, описание и объяснение.

Обсуждение. В прошлом веке для обозначения целенаправленного воздействия со стороны какого-либо субъекта на групповое сознание использовался термин «пропаганда». Объектами пропаганды могли стать как свои сторонники, так и противники. Позднее появился термин «психологическая война» в содержании которого делался акцент на нанесении психологического поражения противнику. С развитием информационной инфраструктуры возможности ведения психологической войны существенно возрастают. Сложилась новая информационно-политическая реальность [7]. В наше время термин «информационная война» означает тотальное воздействие как на сознание своих людей и сторонников, так и на противника. Это подразумевает:

1) информационное психологическое подавление психики военнослужащих и гражданского населения противника;

2) выведение из борьбы средств информационного воздействия противника, с одновременной защитой своих средств. Неслучайно, в период обострения информационной войны «зачищаются» на своей территории СМИ противостоящей стороны. Так, сейчас ни одно пророссийски настроенное СМИ не может нормально функционировать в странах Запада. В ответ на это Россия приняла меры по нейтрализации на своей территории западных СМИ, а также российских СМИ, признанных у нас по закону иностранными агентами.

Информационная война – это систематическое целенаправленное воздействие на руководство страны, военнослужащих и гражданское население противника для нанесения максимального ущерба управлению обществом, недопущению сплочённости социума перед лицом стоящих угроз и подрыва морального духа граждан.

Информационная война предполагает наличие комплексной детально проработанной стратегии и грамотной тактики [4]. Каждая сторона конфликта использует все свои технические, научные и кадровые возможности и учитывает все уязвимые места противника, которые непременно возникают в условиях тотальной зависимости современного общества от функционирования информационных систем. В жизни человека всё более и более присутствует виртуальный компонент, и поэтому его легко можно сделать жертвой психологической информационной атаки. В век постправды непросто различать достоверную и ложную информацию. Обман в наши дни используется в политике и конкурентной экономической борьбе, он стал атрибутом культуры постмодерна [6].

Информационное противоборство, как показывает история, всегда сопровождало военные действия. Так, ещё Наполеон остроумно подметил, что три газеты таят в себе большую угрозу, чем тысячи штыков неприятеля [1]. Однако никогда в прошлом еще не было такого мощного арсенала технических средств воздействия на массовое сознание не только своих граждан, но и населения вражеского государства. Если во времена второй мировой войны для психологического воздействия на противника использовались листовки и громкоговорители, которые имели ограниченный радиус действия, то в наши дни Интернет позволяет атаковать сознание каждого человека, черпающего информацию через социальные сети и новостные ленты всемирной паутины.

В такой ситуации преимущество у тех, кто контролирует Интернет-пространство. И тут США имеют неоспоримое преимущество над любым другим государством. В экстремальной ситуации отбрасываются всякие иллюзии о независимости частных структур, предоставляющих услуги по распространению информации в киберпространстве. Facebook, Instagram и Twitter беспрекословно выполняют требования американских спецслужб, дружно обрушивая на сознание людей миллионы фэйков, перемешанных с достоверной информацией, чтобы было сложно отличить истину от лжи. Таким образом, под интересы информационной войны переформатируется всё подконтрольное киберпространство, которое следует понимать, как форму координации сосуществующих объектов – заказчиков, источников, информационных каналов и потребителей информации.

Здесь напрашивается естественная рекомендация для государства, против которого организуется информационная война. Нельзя допустить противнику

контролировать своё информационное пространство. Это в значительной мере удалось сделать Китаю, который давно подготовил и осуществил на практике технические, организационные и правовые меры, позволяющие исключить кому бы то ни было возможность использовать Интернет для информационной войны против этой страны. Китай сам контролирует своё Интернет-пространство. В то же время Россия начала специальную военную операцию на Украине, не лишив США и её союзников возможности проводить информационные атаки на россиян через подконтрольные социальные сети и сайты. Это, безусловно, серьёзный просчёт, который должен стать хорошим уроком на будущее. По сути, Россия уже в ходе боевых действий начала выработать и осуществлять меры по возвращению суверенитета над своим информационным пространством. Но к боевым действиям нужно готовиться заранее. В современной войне абсолютное господство в информационном пространстве не менее важно господства в воздухе или на море.

Кроме кибертехнологий, по-прежнему используются и другие способы воздействия на общественное сознание – распространение слухов по «сарафанному радио», митинги и шествия, плакаты и т.п. Но это всё, во-первых, значительно менее мощные средства воздействия, а во-вторых, они используются в единстве с кибертехнологиями. Например, протестный митинг провоцируется распространением фэйков в Интернете и координируется с помощью Telegram-каналов.

Отметим широкое использование техник манипуляции для психологического воздействия на противника в информационном пространстве. С помощью ярких образов (часто фэйков) можно вызвать эмоциональный отклик у людей. Это может быть страх, отвращение, жалость и т.п. Чувственное потрясение приводит к возбуждению участков коры головного мозга, отвечающих за эмоции и, соответственно, к торможению тех областей, которые ответственны за анализ фактов и логическое осмысление информации. Если подобное удаётся, то далее легко направить поведение жертвы манипуляции в нужное для манипулятора русло. Так, возбуждённые массы могут быть использованы как разрушительная сила, восставшая против властных структур. Или, напротив, может быть подавлена воля людей к сопротивлению действиям противника. Манипулятор стремится подавить рефлексивное мышление жертвы, так как «рефлексивное мышление знает, что информационная среда наполнена враньем и ложью» [8]. Поэтому важно для манипулятора удерживать свои жертвы в плену эмоций.

Борьба на информационном фронте предполагает проведение тщательно спланированных информационно-психологических операций и диверсий с привлечением дипломатов и военных, подконтрольной части интеллигенции, организации оппозиционных и диссидентских движений [3]. Для этого тратятся огромные средства, направляемые через специальные фонды, гранты и т.п. Информационное воздействие состоит из действий, направленных на обеспечение собственного информационного доминирования путем воздействия на информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации, информационных систем и инфраструктуры [10].

Информационная война может быть частью обычной войны, её важным направлением. Но, в определённой ситуации, она сама по себе способна обеспечить достижение победы над врагом. Наглядным примером тому может служить смена политических режимов в результате так называемых «цветных» революций.

Основная цель информационной войны – разрушение национального единства, внесение раскола между правящей элитой и гражданским обществом. В Евангелии от Марка (глава 12, стих 25) сказано: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Кроме того, сеется неуважение к вооружённым силам страны, размываются ценностные скрепы социума, формируется некритическое восприятие установок, навязываемых противником, распространяется паника среди населения, дезинформируется руководство государства о намерениях противника и осуществляется многое другое из того, что подрывает волю социума к победе, отвлекает его духовные ресурсы от достижения поставленных военно-политических целей. Именно этого и добивается атакующая сторона.

Отметим, что информационная война не предполагает наличия каких-либо нравственных ограничений. Напротив, ложь, лицемерие, цинизм становятся средством для достижения целей. Так, поведение США и её союзников на информационном поле в феврале и марте 2022 года дало основание Президенту Российской Федерации В. Путину назвать её «империей лжи». Но в том-то и беда, что в информационной войне истинность информации подменяется её эффективностью в борьбе с противником. Лжец, который добился поставленных перед ним целей в информационной войне не осуждается, а награждается.

Последние события в мире окончательно подрывают веру в существование в странах коллективного Запада (коллективным его как раз и стоит называть ввиду невозможности каким-либо странам не следовать в фарватере информационной политики за США) независимых СМИ, целью которых было бы донесение до потребителей объективной информации. Последние иллюзии по этому поводу развеяны. Тот, кто оплачивает работу журналистов, – тот и заказывает характер производимого ими продукта. Это можно назвать цензурой или мейнстримом – суть дела при этом не меняется. Голоса отдельных честных журналистов не могут противостоять дружному хору рекрутированных для ведения информационной войны их коллег.

Информационная война давно стала уделом профессионалов. Способы и методы воздействия на психологию людей в США стали ремеслом хорошо оплачиваемой касты учёных и военных, занимающихся психологией, психолингвистикой, нейролингвистическим программированием, социальной психологией, психологией массовых коммуникаций [2]. Другая группа учёных, среди которых много IT специалистов, постоянно совершенствует технологии «доставки» информационного оружия до потенциальных жертв. США и её союзники, включая Украину, сформировали специальные центры для проведения информационно-психологических операций против России. Штат этих структур постоянно расширяется, как и совершенствуется их техническое оснащение. Наша страна в этом явно отстала. Более того, после деидеологизации нашего общества в 90-е годы прошлого века, ликвидации отвечавших за это направление структур, в том числе и института политических работников в Вооружённых Силах, у нас здесь образовалась пустота. Серьёзно провалена работа с молодёжью. Сейчас предприняты робкие попытки что-то исправить. В тех же Вооружённых Силах воссозданы политические органы. Это результат осмысления того, что современная война ещё более чем прежде связана с защитой своей системы ценностей [5]. Конечный результат на поле брани по-прежнему во многом определяет психологическое состояние военнослужащих и населения страны, а также то, во что они верят. К сожалению, советская система подготовки специалистов для идеологической работы разрушена. Поэтому потребуются время и ресурсы для подготовки соответствующих кадров. И это при том, что информационно-психологическим атакам противостоять приходится уже сейчас.

Выводы. Информационная война в наши дни приобретает тотальный характер. С её помощью достигаются стратегические цели и решаются тактические задачи. Информационная инфраструктура становится одновременно и средством воздействия на противника и фактором собственной уязвимости. Психологические информационные операции подавляют волю противника к сопротивлению, разрушают духовное единство нации, переформатируют систему ценностей и смыслов [9]. В этой ситуации России необходимо обеспечить суверенитет своего информационного пространства. Для этого следует развивать Рунет, минимизировать зависимость от иностранных информационных ресурсов. Нужно серьёзное импортозамещение в сфере информационно-коммуникационных технологий. Похоже, правовые и экономические условия российское Правительство сейчас для этого наконец-то создаёт. Нужно готовить новые профессиональные кадры для информационного противоборства. Потребуется напряжение всех сил, чтобы обеспечить информационную безопасность страны.

Список использованных источников

1. Андреев В.А., Кравченко Д.А. Информационная война и информационная безопасность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 592-593.
2. Барабаш В.В., Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю. Информационная война: к генезису термина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3 (33). С. 76-89.
3. Ефанова Е.В., Макаренко К.М. Информационная война как объект научного анализа // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 228-231.
4. Лебединская И.П. Информационная война и компьютерные системы // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2020. Т. 1. С. 109-113.
5. Лукин А.Н. Онтология ценностей // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 104-108.
6. Лукин А.Н. Постмодерн: раскрепощение личности и (или) деградация культуры? // Социум и власть. 2014. № 1 (45). С. 100-105.
7. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 15-39.

8. Овсянникова Е.С. Информационная война как форма виртуального конфликта // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 6 (23). С. 536-538.
9. Пейчева А.А. Информационная война и символы // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 4 (118). С. 137-144.
10. Черных С.Н., Бухтоярова И.М. Информационная война и реальность // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 4 (12). С. 118-122.